

Summary. *The article deals with the development of relations between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in the light of the approved provisions of the 14th five-year plan for 2021 – 2025 for the socio-economic development of China.*

Основным содержанием белорусско-китайского сотрудничества является взаимная поддержка по вопросам, касающимся коренных интересов двух стран, таких как суверенитет, территориальная целостность, безопасность и экономическое развитие.

Главной целью белорусско-китайского сотрудничества является реализация потенциала эффективного и взаимовыгодного взаимодействия Беларуси и Китая для обеспечения ускорения и устойчивости социально-экономического развития, роста конкурентоспособности экономик и их инновационной активности, и, соответственно, повышения благосостояния граждан обеих стран.

Стремительное развитие Китайской Народной Республики как новой глобальной державы постепенно превращается в один из ведущих трендов современного развития мировой экономики. В результате перераспределения международного баланса сил при участии КНР видоизменяются существующие интеграционные блоки, возникают дополнительные возможности для создания новых конфигураций международного партнерства. В этом контексте усилие белорусских властей по углублению белорусско-китайских экономических отношений является своевременной и адекватной реакцией на трансформации в международной среде.

Современное развитие стратегических экономических отношений Республики Беларусь с КНР происходит в условиях усиливающейся глобальной и региональной конкуренции, обострение борьбы за рынки сбыта и природные ресурсы. Учитывая эти обстоятельства, внешнеэкономическая политика Беларуси в отношениях с КНР должна включать новые измерения углубления стратегического партнерства, которые бы учитывали:

1) динамику и этапность изменений в экономике КНР. В частности, характер проблем, которые должна решить КНР в ходе «третьей волны реформ», потенциальные последствия реформ и потребности этой страны по развитию национальной экономики;

2) потребности Республики Беларусь в создании стимулов к модернизации и к оживлению экономического развития;

3) имеющиеся возможности и потенциальные ограничения в отношениях Беларуси и Китая по созданию взаимовыгодного и эффективного партнерства с целью усиления конкурентоспособности обеих стран.

На ежегодном 19-м пленуме ЦК КПК в Пекине утвердили предложения по 14-му пятилетнему плану на 2021–2025 гг. социально-экономического развития Китая. Среди ключевых задач «третьей волны реформ», которые так или иначе будут влиять на содержание и динамику белорусско-китайских отношений, можно выделить следующие:

1) реструктуризация экономики Китая, изменение качества экономического роста, переход от экстенсивного развития к повышению уровня технологичности производства. На данный момент многие китайские предприятия, особенно в государственном секторе, по-прежнему остаются неконкурентоспособными и будут вынуждены столкнуться с серьезными финансовыми трудностями, если правительство отменит субсидии, включающие сейчас как земельную, так и энергетическую помощь. Для двустороннего сотрудничества изменение акцентов национального развития КНР скажется ростом конкуренции между предприятиями, которые имеют подобные конкурентные

преимущества, в одинаковой степени заинтересованы в наращивании технологического потенциала и выходе на новые рынки сбыта;

2) имея в виду то, что Китай поставил себе цель стать лидером в производстве не только товаров, но и услуг и технологий, Республика Беларусь может воспользоваться выгодами участия в создании новых продуктов в качестве партнера (или же исполнителя заказов). Можно прогнозировать, что продвижение на китайский рынок белорусской продукции машиностроения, других технологических товаров универсального назначения (и/или готовой продукции) будет происходить сложно. Поэтому оптимальной формой закрепления белорусских производителей на китайском рынке может быть реализация совместных секторальных и/или региональных проектов с целью решения конкретных проблем, например, энергетических, экологических, научно-технических и тому подобное;

3) на фоне высокого уровня сбережений потребительские расходы домохозяйств растут очень медленно, поэтому экономика по-прежнему остается уязвимой к колебаниям мирового спроса, неравномерной и неустойчивой. Китай будет способствовать увеличению покупательной способности населения, поэтому можно ожидать роста спроса на белорусскую продукцию, которая будет направляться на внутреннее потребление – продукты питания, аграрное сырье, промышленную продукцию, которая будет использоваться для следующей переработки. Отдельной составляющей внутреннего спроса является развитие сферы социальных услуг – медицины, науки, образования. Поскольку Республика Беларусь имеет немалый опыт в предоставлении социальных услуг, сотрудничество с китайскими партнерами (при условии наличия системного подхода белорусской стороны к сотрудничеству) может существенно стимулировать экспорт услуг – образовательных, рекреационных, оздоровительных, туристических и тому подобное;

4) новые меры стимулирования предусматривают также упрощение процедуры таможенного оформления, снижение эксплуатационных сборов и облегчение экспорта для малых и средних частных предприятий. Будут отменены инспекционные сборы для экспорта сырья, а также оптимизированы таможенные проверки промышленных товаров. По оценкам экспертов, объем проблем, которые должен решить Китай, является настолько масштабным, что нельзя исключать промедление и отсрочка в достижении отдельных целевых ориентиров. Так, в перспективе 1–2 лет индикаторами трансформаций станет то, насколько решительно правительство будет готово уменьшить роль государственного сектора в экономике, передавая бюджетное и фискальное управление на уровне местных органов самоуправления. Такая ситуация позволит Республике Беларусь активнее выходить на внешний рынок Китая, т. к. расширение прав местных властей позволит убрать определенные бюрократические волокиты и ускорить процессы переговоров и соответственно реализации совместных проектов.

Таким образом можно отметить, что

5) Начала реформ местного управления в комплексе с проведением финансовых и фискальных реформ потенциально может изменить модель инвестиционной политики КНР на глобальных рынках. Например, согласно данным Национального управления аудита КНР, у местных правительств на уровне провинций, уездов, городских округов и городов объем совокупного долга достигает уже 11 трлн юаней (1,8 трлн долл. США). Эта проблема потенциально угрожает устойчивости банковской системы и может привести к волне невозвратных банковских займов, которые парализуют банковский сектор и станут серьезным препятствием для проведения реформ. Учитывая накопленные риски, а также в перспективе сокращение активного сальдо торгового баланса китайские власти могут сократить объемы инвестирования в другие страны, повысить требования к финансированию иностранных проектов, изменить

приоритеты по инвестированию и тому подобное. Решение энергетических проблем, либерализация политики ценообразования. Поскольку эти задачи актуальны и для Республики Беларусь, власти и предприятия обеих стран имеют немало общих сфер для сотрудничества и обмена опытом и технологиями.

УДК 334.012.42

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Чжао Сэнь, аспирант ФММП, БНТУ

научный руководитель – д.э.н, профессор Данильченко А. В.

e-mail: sonja836529169@gmail.com

***Summary.** The theory of industrial organization, which was formed in Western European and American economic science, is the foundation of the study of the modern structure of China's industry. In view of its importance for explaining the development of Chinese industry, the author's point of view on the evolution of the theory and methodology of industrial organization is presented.*

Введение. Теория промышленной организации зародилась в странах Западной Европы и США в 30-х годах XX века и повлияла на развитие других экономических школ. Долгое время в центре внимания западных ученых в рамках теории промышленных организаций был анализ рыночного поведения фирмы в условиях различных рыночных структур, что обеспечивало теоретическую основу разработки антимонопольной политики и антимонопольного регулирования промышленной сферы. Следует отметить, что эффект от реализации антимонопольной политики повлиял на экономическое развитие и статус теории промышленной организации. В процессе экономических реформ и политики открытости в Китае была внедрена на практике западная теория промышленной организации. Китайские ученые провели множество исследований различных аспектов теории промышленной организации, которые повлияли на обоснование антимонопольной политики Китая и ее реализацию.

Основная часть. В конце XIX века неоклассическая экономическая теория стала активно исследовать феномен монополии в реальной экономической жизни. Ее известный представитель Альфред Маршалл в «Принципах экономики», опубликованных в 1890 году, которые позже были названы «конфликтом Маршалла», выдвинул теорию, что существуют корпоративные преследования, противоречия и конфликты между эффектом масштаба и вытекающей из этого монополией, которые подавляют жизнеспособность конкуренции.

Во время Великой депрессии в 1930-х годах ученые осознали, что «идеальный» рынок с совершенной конкуренцией и чисто монополистический рынок не существуют в действительности, поэтому они обратились к поиску промежуточных рыночных структур. В 1933 году Э. Г. Чемберлин и Дж. В. Робинсон указали, что из-за различий в продуктах типичная структура рынка в действительности является несовершенной, а монополистической конкуренцией, что отражает прогресс экономической теории в понимании рынка для того время.

Несколько научных школ в рамках теории промышленной организации, возникшие после 1930-х годов, подразделяются на традиционную и новую теорию промышленной организации, а также и современные направления исследования промышленной организации. После 30-х годов Гарвардская научная школа постепенно установила полную парадигму анализа SCP, основанную на структуре рынка S (Structure), рыночном поведении C (Conduct) и рыночных показателях P (Performance). Научный труд Д. Бэйна «Промышленная организация», изданный в Нью-Йорке в 1959 г., ознаменовал собой формирование традиционной теории промышленной организации.